

Міністерство культури Російської Федерації
ДЕРЖАВНИЙ ЕРМИТАЖ
ДЕРЖАВНИЙ МУЗЕЙ ІСТОРІЇ РЕЛІГІЇ
Російська Академія Наук
ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ МАТЕРІАЛЬНОЇ КУЛЬТУРИ

**БОСПОРСЬКИЙ ФЕНОМЕН:
ПРОБЛЕМА СПІВВІДНОШЕННЯ
ПИСЬМОВИХ ТА АРХЕОЛОГІЧНИХ
ДЖЕРЕЛ**

**МАТЕРІАЛИ
МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ**

Санкт-Петербург

Видавництво Державного Ермітажу

2005

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Государственного Эрмитажа

Редколлегия:

*М. Ю. Вахтина, В. Ю. Зуев (ответственный редактор),
С. В. Кашаев, О. Ю. Соколова, В. А. Хрипановский*

Конференция проводится при поддержке фонда «Свободная Европа»

ISBN 5-93572-194-5

© Издательство Государственного Эрмитажа
Санкт-Петербург, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Страницы

Предисловие.....	7-8
------------------	-----

**I. Проблемы интерпретации
письменных и археологических источников**

<i>А. В. Подосинов.</i> (Москва) Письменный источник и археология (на примере Борисфенитской речи Диона Хрисостома).....	9-16
<i>И. А. Тульпе.</i> (СПб) Археология сознания боспорян: к прочтению источников.....	16-21
<i>А. С. Руснева.</i> (Киев) О методике интерпретации одного отрывка из трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде».....	21-26
<i>А. А. Супренков.</i> (Москва) Речь Демосфена «Против Лакрита» и современные археологические реалии.....	26-28
<i>М. В. Скржинская.</i> (Киев) Предание об Эроте и Пенхее на Боспоре.....	28-32
<i>А. В. Одрин.</i> (Киев) Растениеводство Боспора VI-III в. до н.э.: письменные источники и археология.....	32-34
<i>В. П. Былкова.</i> (Херсон) О возможности использования данных декрета в честь Протогена для реконструкции исторической ситуации в Нижнем Поднепровье.....	34-40
<i>В. Г. Зубарев.</i> (Тула) К вопросу о локализации местности «Тафрос» (античная традиция и данные археологии).....	40-41
<i>А. Р. Панов.</i> (Арзамас) Восстание Кастора в Фанагории: интерпретация источников.....	41-45
<i>А. Я. Щетенко.</i> (СПб) К реконструкции некоторых персонажей религиозного пантеона древнеиндийской цивилизации (по данным археологии и письменных источников).....	45-52

II. Европейский и Азиатский Боспор

<i>А. А. Завойкин.</i> (Москва) Сатир и мыш.....	53-61
<i>Н. В. Молева.</i> (Нижний Новгород) Музы и музыка на Боспоре.....	61-64
<i>И. Ю. Шауб.</i> (СПб) О культе Деметры на Боспоре.....	65-70

- А. В. Ковальчик.* (Москва) Черепицы с отверстием..... 70–74
- В. Н. Зинько.* (Керчь) Хора городов западного побережья Боспора Киммерийского в IV–нач. III в. до н.э. (по письменным и археологическим источникам)..... 74–79
- Т. Н. Смекалова, А. А. Маслеников, С. Л. Смекалов.* (СПб, Москва) Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-демографические факторы..... 79–97
- Ю. В. Горлов, М. Д. Кайтамба, А. В. Порохов.* (Москва) Палеоэкологический фактор в социально-экономическом развитии Боспора Киммерийского... 97–101
- А. М. Бутязин.* (СПб) К интерпретации зольников Мирмекии (свидетельства Павсания и боспорская культовая практика)..... 101–107
- М. Ю. Вахтина.* (СПб) К вопросу о локализации Порфмий..... 107–112
- В. М. Стародубцев.* (Керчь) Ак-Бурунский некрополь в документах инженерного департамента..... 112–117
- М. М. Ахмадеева.* (СПб) Динамика состава керамического комплекса поселения Заветное-5..... 117–124
- В. А. Христановский.* (СПб) Некрополь Илурата: общее и особенное..... 124–130
- Д. В. Журавлев, Т. А. Ильина, Г. А. Ломтадзе, Н. И. Судярев.* (Москва) Комплекс кургана 17 (18) некрополя Кеп..... 130–140
- Д. В. Григорьев.* (Красноярск) О некоторых вопросах военного дела Боспора..... 140–142
- В. А. Горончаровский, Т. С. Тихонова.* (СПб) Короткие мечи I–II в. н.э. из раскопок некрополя Горгишии..... 142–146
- С. И. Финкеленова.* (Москва) Архаические слои Гермонассы (по материалам раскопок последних лет)..... 146–148
- В. Н. Чхидзе.* (Москва) Гермонасса – Тома – Таматарха: позднеантичный и раннесредневековый город на Боспоре..... 149–153
- Н. Н. Болгов.* (Белгород) К вопросу о христианской топографии Боспора V–VI в..... 154–158

III. Античный мир Северного Причерноморья за пределами Боспорского царства

- Т. Л. Самойлова.* (Одесса) Некоторые замечания о состоянии экономики доримской Тиры и его отражение в письменных источниках..... 159–164

<i>И. В. Бруйко.</i> (Одесса) Структура сельской округи античных городов Северного Причерноморья (на примере Нижнего Поднестровья).....	164–172
<i>А. О. Добролюбовский, А. В. Красножон.</i> (Одесса) Топохронология, стратиграфия и периодизация поселения «Приморский бульвар» в Одессе.....	172–178
В. В. Назаров, А. Г. Кузьмищев. (Киев) К проблеме интерпретации одной позднеархаической полуземлянки на о. Березань.....	178–180
<i>В. В. Крутилов.</i> (Киев) Основные итоги раскопок на о. Березань (участок «Т») в 2005 г.....	180–182
<i>А. В. Буйских.</i> (Киев) Новая землянка VI в. до н. э. в Ольвии: новый взгляд на старые проблемы.....	183–186
<i>В. В. Крапивина.</i> (Киев) О соотношении письменных и археологических источников на примере Ольвии I в. до н. э. – III в. н. э.....	186–192
<i>С. Н. Ляшко, В. А. Папанова.</i> (Киев, Бердянск) «В самой крепости жила только меньшая часть ольвийцев...».....	192–199
<i>А. В. Каряка.</i> (Киев) К вопросу об оборонительных сооружениях в Нижнем городе Ольвии в эллинистическое время.....	199–200
<i>Л. В. Носова.</i> (Одесса) Греческие культуры на западной окраине ольвийского полиса.....	201–206
<i>P. Guldager Bilde.</i> (Aarhus) The Olbia situla revisited.....	207–216
<i>В. М. Зубарь.</i> (Киев) Об особенностях отправления культа Кибелы в Херсонесе Таврическом.....	217–221
<i>Т. Н. Шевченко.</i> (Киев) Захоронение умершего как составная часть семейных культов в Херсонесе Таврическом.....	221–225
<i>С. Б. Ланцов.</i> (Симферополь) К вопросу о контроле за каботажным плаванием вблизи Судака на рубеже эр... ..	226–230
<i>А. В. Лысенко.</i> (Симферополь) Новое поселение римского времени на Южном берегу Крыма.....	230–236

IV. Варварский мир Северного Причерноморья

<i>David Braund.</i> (Exeter) The creator of the Scythian archers at Athens and the Eurymedon Vase.....	237–238
<i>А. П. Медведев.</i> (Воронеж) Когда и как появилась «Великая Скифия»?.....	238–242
<i>Е. Е. Физалко.</i> (Киев) Скифские амазонки по письменным и археологическим источникам.....	242–247

<i>Я. М. Паромов.</i> (Москва) Ледовые походы скифов.....	247–250
<i>А. Б. Белинский, С. Л. Дударев.</i> (Ставрополь, Армавир) Хронология могильника Клин-яр III.....	250–255
<i>М. Н. Дараган.</i> (Киев) Античная керамика из Хотовского городища скифской эпохи.....	256–261
<i>И. А. Костюк.</i> (Киев) Реставрация керамического ком- плекса раннескифского времени из Большого кур- гана у села Иванковичи на Киевщине.....	261–264
<i>Ю. А. Виноградов.</i> (СПб) Бронзовый панцирь из Елизаветинского кургана.....	264–271
<i>Н. де Груммонд, С. В. Полин, Л. А. Черных, М. Глеба, М. Н. Дараган.</i> (Киев, Флорида) Первый год доиссле- дования Александропольского кургана.....	272–282
<i>Н. А. Гаврилюк.</i> (Киев) Килики из степных скифских по- гребений.....	282–293
<i>С. Н. Сенаторов.</i> (СПб) К вопросу о происхождении Вос- точно-Крымской керамики айвазовского типа.....	293–299
<i>Э. А. Кравченко.</i> (Киев) Материалы эпохи раннего железа с поселения Уч-Баш в Юго-Западном Крыму.....	299–305
<i>К. Б. Фирсов.</i> (Москва) Богатый курган скифского време- ни у с. Покровка Таврической губернии (1897 г.).....	305–315
<i>А. Е. Пузровский.</i> (Симферополь) Клинковое оружие Крымской Скифии I–III в. н. э.....	315–322
<i>М. Ю. Трейстер.</i> (Лейпциг) Сарматские воины Фирнака Боспорского (к вопросу об исторической интерпре- тации погребения в Косике).....	322–330
<i>О. К. Савельев.</i> (Одесса) Аланы в Северо-Западном При- черноморье (письменные источники и археологиче- ские соответствия).....	330–335
<i>Э. Иштванович, В. Кульчар.</i> (Будапешт) Северопричерно- морские (?) золотые ювелирные изделия в материале сарматов Карпатского бассейна.....	335–342
<i>А. А. Васильев.</i> (Одесса) О времени появления германских дружин на Боспоре.....	343–349
<i>А. Л. Ермолин.</i> (Симферополь) Гуны-утигуры и готы- тетракситы в сочинении Прокопия Кесарийского (локализация места противостояния гуннов и готов, а так же путь их движения через Керченский полу- острове в 3-й четверти V в. н. э.).....	349–354
<i>Ю. М. Мозаричев, А. В. Сазанов.</i> (Симферополь) К вопро- су о хазарах на Боспоре в конце VII – начале VIII в.....	354–360

V. Нумизматика и эпиграфика

<i>С. А. Коваленко.</i> (Москва) О начале монетной чеканки на Боспоре.....	361–365
<i>А. Е. Терещенко.</i> (СПб) Ранняя чеканка Фанагории.....	365–371
<i>А. Кахидзе, Г. Тавамашвили.</i> (Батуми) Монеты Боспорского царства из греческого некрополя Пичввари....	371–375
<i>С. И. Болдырев.</i> (Москва) Кто чеканил монеты ΣΑΜΜΑ?... <i>Е. Я. Туровский.</i> (Севастополь) Еще раз о причинах и начальной дате денежного кризиса на Боспоре.....	375–378 378–381
<i>Е. А. Молев.</i> (Нижегород) О правлении царя Спартока VI на Боспоре в середине II в. до н.э.....	381–385
<i>В. К. Голенко.</i> (Симферополь) К «реабилитации» античного поселения Полянки.....	385–392
<i>А. В. Гаврилов, И. В. Шонов.</i> (Симферополь) Краткая информация о нумизматическом материале селища Куру Баш (лагерь) близ Феодосии.....	392–400
<i>Т. М. Кутинова.</i> (Саратов) Керамические клейма VI–V в. до н.э. из раскопок Фанагории.....	401–405
<i>Н. А. Павличенко.</i> (СПб) Новая надпись из Гермонассы.....	405–406
<i>В. И. Кац.</i> (Саратов) Где и когда производились амфоры с клеймами ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ?.....	407–414
<i>С. А. Яценко.</i> (Москва) Тамги и эпиграфика Боспора: новые версии.....	414–419
<i>С. М. Ильиашенко.</i> (Ростов-на-Дону) Надписи группы α/π на позднеантичных амфорах Северного Причерноморья.....	419–427
<i>Т. А. Матковская.</i> (Керчь) Собрание керченского лапидария – неисчерпаемый источник по истории и культуре Восточного Крыма.....	427–430
<i>Н. Ф. Федосеев.</i> (Керчь) Проект публикации коллекции керамических клейм Керченского музея.....	430–436
<i>Addenda et corrigenda: С. В. Кацаев.</i> (СПб) Общеполитическая ситуация в Северном Причерноморье в V в. до н.э. и материалы некрополя Артющенко-2.....	437–439
Список сокращений	440–441

В. И. Кац

Где и когда производились амфоры с клеймами ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ?

Недавно в Дании вышла в свет статья В. Ф. Столбы, который в очередной раз поднял вопрос о месте и времени производства амфор с клеймами ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ (Stolba, 2003). В интернете появился и первый положительный отклик на статью, в котором отмечается, что автор «убедительно доказал, что амфоры, имеющие клеймо ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ были сделаны не в городе Амастрии, а в мастерской Гераклен Понтийской, принадлежащей царице Амастрии, наиболее вероятно в период её единоличного правления с 305 по 300 г. до н.э.» (Burstein, 2004). Однако автор рецензии не был бы столь категоричен в своих оценках, если бы он внимательно ознакомился хотя бы с двумя основными работами по этой проблеме, изданными, между прочим, на английском языке (Scegllov, 1986; Katz, Pavlenkov, Scheglov, 1989). Поэтому, прежде чем разбирать аргументацию В. Ф. Столбы, необходимо, хотя бы вкратце, остановиться на историографии вопроса. Впервые два клейма с легендой ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ были опубликованы Е. М. Придином в каталоге керамических клейм Эрмитажного собрания в разделе неопределенных (Придик, 1917). В дальнейшем, в процессе работы над III томом *IosPE*, ему стало известно еще два штемпеля с такой же надписью, что позволило выделить их в особую группу и предположить, что местом производства сосудов с указанной легендой в клейме была Амастрия – город в Пафлагонии (Придик, 1934). Вслед за Е. М. Придином отнес их к Амастрии Б. Н. Граков, дополнивший список еще двумя экземплярами. Первую попытку обосновать в печати амастрийское происхождение этих клейм и определить их дату в широких пределах конца IV–III в. до н.э. сделала И. Б. Зеест при публикации аналогичного оттиска, происходящего из Елизаветовского городища (Зеест, 1951. С. 120). Однако аргументация И. Б. Зеест оказалась, видимо, недостаточно убедительной. Не исключено, что именно поэтому предложенная И. Б. Зеест локализация данной группы клейм не стала общепризнанной. Положение изменилось после того, как на ряде поселений Северо-Западного Крыма была зафиксирована целая серия клейменных амфор с аналогичными оттисками, что позволяло решать спорные вопросы локализации и датировки клейм с легендой ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ на более широкой основе с привлечением морфологического и стратиграфического методов и оптико-петрографического анализа глины данной серии амфор (Scegllov, 1986; Katz, Pavlenkov, Scheglov, 1989; Щеглов, Селиванова, 1992). Выводы, полученные в результате такого комплексного изучения, могут считаться вполне обоснованными. Прежде всего, подтвердилось предположение, что место производства

этих амфор следует искать на южном берегу Понта. По процентному составу добавок их керамическая масса в значительной степени производна от керамики Гераклеи и Синопы (Щеглов, Селиванова. 1992. С. 40). Кроме того, было установлено, что в этом центре изготавливались два морфологических типа клейменных амфор, прототипами которых послужили так же формы сосудов Гераклеи и Синопы (см. Табл. 1. 1–3). Влияние практики как гераклеийского, так и синопского клеймения прослеживается и в представленных вариантах клейм (рельефных и энглифических), и в особенностях их наложения (на ручках и на горлах). При этом выяснилось, что обе эти традиции могут сочетаться в одном сосуде (Sceglov, 1986. P. 365–373; Katz, Pavlenkov, Sceglov, 1989. P. 16–20).

Как было предположено, все эти аналогии не могли быть случайны. Они находят логичное объяснение лишь в том случае, если мы признаем, что местом производства этой серии амфор была Амастрия. Данный город, расположенный между Гераклеей и Синопой, был основан около 300 г. до н.э. по инициативе царицы Амастрии, бывшей в то время правительницей Гераклеи (Ps.-Skymn., 958–967; Anon. Per., 15–16; Memn. 4,10; Strabo, XII, 3, 10). Не исключено, что Амастрия дала название новому городу по праву ктисета. Согласно Страбону (Strabo, XII, 3, 10) город был образован из четырёх поселений – Сезама, Китора, Кромн и Тия, из которых Китор первоначально был эмпорием Синопы, а три других принадлежали Гераклее. Уже сам этот факт позволяет предполагать, что в составе населения Амастрии оказались выходцы как из Гераклеи, так и из Синопы. Видимо, среди переселенцев были и гонимцы, принесящие во вновь основанное поселение свои технологические традиции в изготовлении керамической тары.

На первый взгляд, нет необходимости доказывать очевидное. Ведь, как мы видели выше, ещё И. Б. Зеест предположила, что слово АМАСТРИОС, представленное в легенде, является названием города Амастрия. Однако однозначно ответить на этот вопрос не так-то просто. Дело в том, что в клеймах всех центров, где в состав легенды включался этникон, практически всегда, он дан либо в форме номинатива прилагательного среднего рода (ΘΑΣΙΟΝ, ΚΝΙΔΙΟΝ, ΙΚΙΟΝ), либо в форме генетива прилагательного множественного числа (ΘΑΣΙΩΝ, ΠΑΡΙΩΝ). В нашем же случае содержится существительное в генетиве, которое является ничем иным, как именем собственным, при этом именем не греческим, а персидским и, что особенно важно, – женским. Типологически (по составу легенды, по характеру построения разбивки надписи) амастрийские клейма имеют несомненное сходство с оттисками поздних гераклеийских «фабрикантов» (Табл. 1. 4, 6). Поэтому имеются основания полагать, что и данные оттиски обо-

значили не магистратскую должность или название города, а служили указанием собственности некой Амастрии на керамическую мастерскую (или мастерские), в которых изготавливались амфоры. В связи с тем, что как в синопской, так и в гераклеийской керамической эпиграфике среди фабрикантов женские имена вообще не фигурируют, можно уверенно говорить об особом статусе этой Амастрии. Поэтому вполне обоснованным выглядит предположение, что данные клейма содержат имя царицы Амастрии, которой принадлежали гончарные мастерские в одноимённом городе. Это заключение в определённом смысле подтверждает легенда на самых ранних монетах Амастрии – ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ ΒΑΣΙΛΙΣΣΗΣ (Waddington, Babelon, Reinach. 1925. V. 1. Fasc. 12. P. 172 ff. Pl. XVIII, 1–3; Suppl. 7–8), в которых имя царицы передано в той же форме генетива, что и на клеймах. Отсутствие титула в анализируемых клеймах не может служить веским аргументом, опровергающим этот вывод. В поисках аналогий имеет смысл обратиться к закономерностям, наблюдаемым в практике клеймения черепицы в царских мастерских Боспора (Граков. 1935. С. 202–210; Гайдукевич. 1935. С. 310–314). В клеймах IV–III в. до н.э., стоящих на этих изделиях, помещение титулатуры является более исключением, чем правилом. Среди нескольких десятков штампов, содержащих имена боспорских династов, зафиксированных в соответствующем разделе IosPE III, всего в двух имя Спартока (видимо Спартока III) сопровождается указанием на его царский титул (IosPE III. Клейма на Боспорской черепице. № 1214–1220 – см. Анохин. 1999. Рис. 62). Во всех остальных случаях имена правителей Боспора даны либо в сокращении, либо в полной форме генетива.

Логичным завершением анализа амастрийских клейм стало определение времени их выпуска. Если принять тезис о том, что амфоры с этими оттисками изготавливались в царских мастерских Амастрии при жизни царицы, то мы получим достаточно узкие для керамической эпиграфики хронологические границы – 300 (время основания города) – 284 (время гибели царицы) г. до н.э. (Katz, Pavlenkov, Seeglov. 1989. P. 21). Однако предложенная достаточно логичная схема амастрийского клеймения нашла своих оппонентов. Прежде всего, существенные коррективы в неё попытались внести И. Т. Кругликова и С. Ю. Сапрыкин. Как они полагают, нет оснований считать, что клеймение керамической тары в Амастрии могло осуществляться в тот период, когда правила городом царица Амастрия, так как в это время город входил в состав Гераклеийского государства и здесь не могла существовать независимая от Гераклен система клеймения амфор (Кругликова, Сапрыкин. 1991. С. 90–91). Однако признать достаточно аргументированным это, высказанное в довольно категоричной форме, заявление нет оснований. Даже, если мы примем как истину спорное

положение о том, что город Амастрия в этот период подчинялся Гераклею, и то в данном случае нельзя исключать возможность производства там клейменной керамической тары. Подобные случаи хорошо известны. Так, клейменная тара производилась в городе Ойсиме, который находился на территории фессосской Перен во Фракии (Garlan. 2000. P. 50; Моисахов. 2003. С. 84–85). Не менее показательный пример даёт боспорское черепичное производство. Мастерские, где изготавливалась клейменная черепица, располагались не только в Пантикалее, но и на Таманском полуострове. В частности, в Горгишши находилась принадлежащая правителю города Горгишпу мастерская, в которой черепица клеймилась круглым штампом, содержащим его имя в генетиве (Алексеева. 1997. С. 39–40. Рис. 27). Трудно не заметить полную аналогию с амастрийскими клеймами. И. Т. Кругликова и С. Ю. Сапрыкин, отвергнув (без должных на то оснований) предложенные ранее даты, сделали попытку обосновать новые хронологические границы амастрийского клеймения, связав их с периодом независимости Амастрии от Гераклея. Нижняя граница периода определяется 285/4 г. до н.э. (временем гибели царицы), верхняя – концом 60-х – началом 50-х годов III в. до н.э., когда город вошёл в состав Понтийского государства¹¹. Нельзя сказать, что авторы удачно обошли все подводные камни, которые встретились при обосновании этих хронологических границ. Прежде всего, необходимо было объяснить присутствие имени покойной царицы Амастрии в легендах отливок. По этому поводу была высказана, несомненно, оригинальная, но крайне спорная гипотеза. Отталкиваясь от того факта, что в период независимости, образ Амастрии воспринимался как символ города (с чем в принципе можно согласиться), авторы в дальнейшем приходят к довольно странному заключению, что в «легенде АМАСТРИОУ нашло отражение не указание на царскую собственность, а название города как символ обожествлённой правительницы, которая в качестве почётного магистрата удостоверяла своей властью доброкачественность продукции и государственный стандарт означенной тары» (Кругликова, Сапрыкин. 1991. С. 93). Фантастическое объяснение смысла легенды, не имеющее аналогов в керамической эпиграфике.

Однако на этом дискуссия по поводу данной серии клейм не завершилась. Как мы видели выше, продолжением её стала статья

¹¹ Следует иметь в виду, что ранее С. Ю. Сапрыкин, как и большинство исследователей, занимавшихся этим вопросом, относил передачу города Амастрия понтийским царям к 278 г. до н.э. или чуть позднее (1986. С. 134). Попытка повысить эту дату на два десятилетия сделана им относительно недавно (1996. С. 50 сл.). Не исключено, что поводом для пересмотра этой даты послужило углублённое изучение им амастрийских клейм.

В. Ф. Столбы. Единственно в чем он согласен со своими предшественниками, это то, что в анализируемых клеймах присутствует имя Амастрии. Предложенная же ранее локализация и хронология амфор с этими оттисками у него вызывают возражения. По его мнению, сосуды производились в Гераклее на протяжении всего нескольких лет с 305 по 300 г. до н.э. (Stolba, 2003. С. 292). Исходным пунктом аргументации стало, уже отмечаемое выше, отсутствие в легендах клейм титулатуры Амастрии. Именно этот факт, как полагает В. Ф. Столба, свидетельствует о том, что мы «имеем дело с частной мастерской, которая функционировала в течение периода, предшествующего принятию царского титула Амастрией. Маловероятно, что, став царицей, она могла одновременно выступать как частное лицо в городе, которым она управляла» (Stolba, 2003. С. 287).

Можно согласиться с тем, что в данном случае мы действительно имеем дело с частной мастерской Амастрии. Но одновременно с этим наблюдается несомненный логический сбой в аргументации В. Ф. Столбы. Он сам, ссылаясь на данные Мемфрона, полагает, что муж Амастрии, тиран Дионисий, незадолго до смерти принял царский титул (Stolba, 2003. С. 291). Естественно, что аналогичный титул был закреплён и за Амастрией, которая на протяжении пяти лет после смерти мужа управляла Гераклеей. Как же в этот период сочетался её титул с якобы принадлежащей ей тогда же в Гераклее мастерской? И почему такая картина стала невозможна в городе, основанном самой царицей? Видимо, чувствуя слабость приведённой аргументации, В. Ф. Столба основное место в своей статье отвёл попытке обосновать гераклейское происхождение анализируемых амфор. Однако привлечение большого числа аналогий из практики клеймения тары и черепицы не только в Гераклее, но и в других центрах производства этой продукции, не привело к положительным результатам. Ему так и не удалось убедительно доказать, что амфоры I типа (Табл. 1. 1), выполненные, как полагали его предшественники, с учётом синопской традиции, могли изготавливаться в Гераклее. Они ни по форме, ни по размерным величинам и ёмкости не имеют ничего общего с клейменными гераклейскими амфорами конца IV в. до н.э. Оказался опущен в статье и анализ рельефных клейм с именем Амастрии. Между тем, по размеру букв и палеографическим особенностям, надписи резко отличаются от рельефных гераклейских оттисков и имеют несомненное сходство с клеймами некоторых синопских магистратов III хронологической группы (Табл. 1. 5, 7).

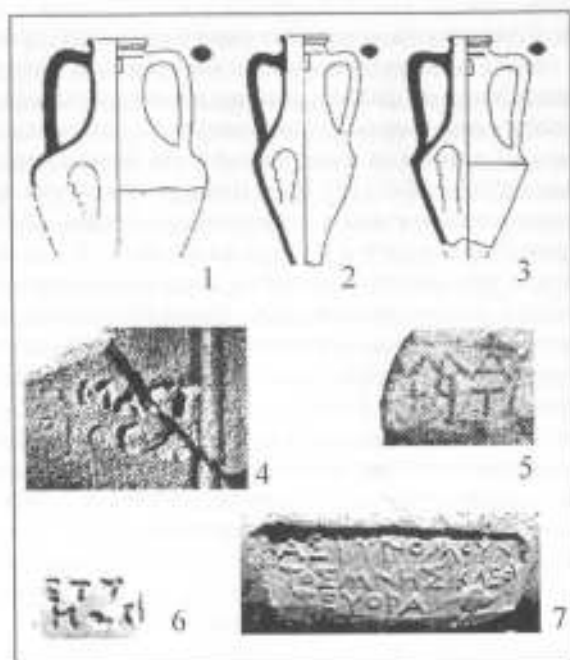

Табл. 1. 1 – амастрийская амфора «синопского» типа; 2–3 – амастрийские амфоры «гераклейского» типа; 4 – энглифическое амастрийское клеймо; 5 – рельефное амастрийское клеймо; 6 – гераклейское клеймо фабриканта Этнома; 7 – синопское клеймо астинома Мнесикла

Следует усомниться и в заявлении В. Ф. Столбы, что предложенная им более ранняя, чем полагали прежде, дата начала производства сосудов данной серии полностью согласуется с археологическим контекстом находок. Тем более, что в качестве примера приводится лишь один комплекс, в котором присутствуют анализируемые клейменные амфоры – монументальное здание У 6 на поселении Панское 1, существовавшее с 20-х г. IV в. по 275 г. до н.э. По мнению В. Ф. Столбы, «анализ импортной чернолаковой керамики и других изделий, так же как и существенный спад амфорного импорта в начале III в. является самой важной чертой керамического собрания. Это, несомненно, является показателем кризиса, который переживал Херсонесский полис. С учётом этого факта, более реально, что гераклейские амфоры из мастерской Амастрии поступили на поселение уже в конце IV или на рубеже IV и III в., чем в последующие годы, когда сократившееся население Панского встретилось с трудностями в снабжении даже самым необходимым» (Stolba, 2003, С. 292). Однако все эти выводы пред-

стались преждевременными и необоснованными. Они базируются только на материалах У 6. Учёт же всей коллекции клейм, обнаруженных на поселении, в том числе и при раскопках посёлка У 7, показывает, что объём поставок винодельческой продукции на протяжении второго этапа жизни поселения хотя и сокращается (правда, не столь резко, как предполагалось ранее по материалам У 6), но, вместе с тем, он становится более разнообразным. Появляются в большем объёме относительно ценные сорта продукции из Синопы, Гераклеи и Фасоса. Импорт из Амастрии хорошо вписывается как раз во второй этап жизни поселения. Таким образом, Амастрия продолжает оставаться наиболее вероятным местом производства анализируемой клейменной керамической тары, а 300–285 г. до н.э. являются наиболее реальными границами того периода, когда она производилась.

Архивные материалы

- Граков. 1939. – *Б. Н. Граков*. Керамическая тара как источник по истории производства и торговли эпохи эллинизма (диссертация). Архив ИА. Р-2. № 538.
- Придик. 1934 – *Е. М. Придик*. ИРЕ III. Картотека клейм. 1934. Архив ИИМК. Фонд 33. № 21.

Литература

- Алексеева. 1997 – *Е. М. Алексеева*. Античный город Горзиптия. М., 1997.
- Анохин. 1999. – *В. А. Анохин*. История Боспора Киммерийского. Киев, 1999.
- Гайдукевич. 1935. – *В. Ф. Гайдукевич*. Строительные керамические материалы Боспора // Из истории Боспора. ИГАИМК. 1935. Вып. 104.
- Граков. 1935. – *Б. Н. Граков*. Эпиграфические документы царского керамического завода в Пантикапее // Из истории Боспора. ИГАИМК. 1935. Вып. 104.
- Зеест. 1951 – *И. Б. Зеест*. Керамическая тара Елизаветовского городища // МИА. М., 1951. № 19.
- Кругликова, Сапрыкин. 1991 – *И. Т. Кругликова, С. Ю. Сапрыкин*. Херсонес и Амастрия по данным амфорных клейм // КСИА. 1991. Вып. 204.
- Монахов. 2003. – *С. Ю. Монахов*. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. Москва – Саратов, 2003.
- Придик. 1917 – *Е. М. Придик*. Инвентарный каталог клейм. Пгр., 1917.
- Сапрыкин. 1986. – *С. Ю. Сапрыкин*. Гераклеи Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986.
- Сапрыкин. 1986. – *С. Ю. Сапрыкин*. Понтийское царство. М., 1996.
- Щеглов, Селиванова. 1992. – *А. Н. Щеглов, Н. Б. Селиванова*. Опико-петрографическое исследование причерноморских клейменных амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992.

- Burstein. 2004. – *S. M. Burstein*. BMCR website (<http://ccat.sas.upenn.edu/bmcr/>). California State University, Los Angeles.
- Garlan. 2000 – *Y. Garlan*. Amphores et timbres amphoriques grecs: entre erudition et ideologie // *Memoires de l'Academie des inscriptions et belles-lettres*. NS. Paris, 2000. T. XXI.
- Katz, Pavlenkov, Scheglov. 1989 – *V. I. Katz, V. I. Pavlenkov, A. N. Scheglov*. The Amastrian stamped pottery // *Archeologia*. Warszawa, 1989. Vol. XL.
- Scegllov. 1986 – *A. N. Scegllov*. Les amphores timbrees d'Amastris // *BCH. Suppl.* XIII. 1986.
- Waddington, Babelon, Reinach. 1925 – *W. Waddington, E. Babelon, T. Reinach*. Recuell general des monnaies grecques d'Asie Mineure. Paris, 1925.

С. А. Яценко

Тамги и эпиграфика Боспора: новые версии

Появление в последние годы обобщающих работ по тамгам, связанным с ираноязычным населением степной зоны Евразии автора и Д. Я. Ильясова (см., прежде всего: Иуасов. 2003. Р. 131–152), привело к росту интереса к данной тематике и увеличению числа публикаций различных изделий с ними. Одновременно ряд авторов предложили собственные оригинальные трактовки этих знаков и методов их интерпретации. Они обычно являются вариантами давно известных версий: магической (определение «изначального смысла» боспорского царского знака и подчеркивание его сакральной сущности: Туаллагов. 2002. С. 98–108) или протописьменной (тамги на сармато-меотских зеркалах как знаки раннеславянской письменности: Рябчиков. 2001), причем появление их уже прогнозировалось (см. подробнее: Яценко. 2001. С. 3–7). К сожалению, первая из этих трактовок слишком экзотична и не имеет опоры в других источниках, а положения второй не подлежат проверке и потому не могут быть доказаны.

Иной характер имеет концепция московской исследовательницы Н. В. Завойкиной, оригинально трактующая т.н. царские боспорские знаки 30-х г. II – 30-х г. III в. (Завойкина 2003. С. 100–102; 2004. С. 163–176). В своих статьях последних лет исследовательница решительно выступает против «устаревшей» версии В. В. Шкорпила (Шкорпил. 1910. С. 32–34) об этих знаках, как именно царских, даже саму историю ее возникновения представляя как забавный анекдот¹².

¹² По ее мнению, все случилось из-за того, что В. В. Шкорпил на плите 208 г. со строительной надписью из Гермонассы, не обнаружив на ней дигривочной формулы, посчитал, что стоящая рядом тамга заменяет имя царя Савромата II